

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 373/33.372.882
DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-3-59-64

Эстетическое воспитание школьников на уроках дагестанской литературы

© 2021 Магомедова С. А., Шабаетова Л. А.
Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: leilatarki@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Рассмотреть роль эстетического воспитания школьников на уроках дагестанской литературы. **Методы.** Анализ, обобщение, наблюдение. **Результат.** Статья посвящена важнейшей проблеме современной методики – эстетическому воспитанию школьников на уроках дагестанской литературы. В ней даются методические указания, когда и как применить произведения изобразительного искусства при изучении творчества таких известных поэтов и писателей Дагестана: С. Стальского, И. Казака, О. Батырая, Махмуда, Г. Цадасы и др. **Вывод.** В статье представлен детальный анализ наиболее значительных работ дагестанских и русских художников, которые используются на уроках дагестанской литературы.

Ключевые слова: художественный образ, портрет, эстетическая культура, колорит, идея произведения, сравнительный анализ.

Формат цитирования: Магомедова С. А., Шабаетова Л. А. Эстетическое воспитание школьников на уроках дагестанской литературы // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 15. № 3. С. 59-64. DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-3-59-64

Aesthetic Education of Schoolchildren at the Lessons of Dagestan Literature

© 2021 Sagidat A. Magomedova, Leyla A. Shabaeva
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: leilatarki@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** is to consider the role of aesthetic education of schoolchildren in the lessons of Dagestan literature. **Methods.** Analysis, generalization, observation. **Result.** The article is devoted to the most important problem of modern methods – the aesthetic education of schoolchildren at the lessons of Dagestan literature. It provides methodological instructions on when and how to apply works of fine art in the study of the work of such famous poets and writers of Dagestan: S. Stalsky, Y. Kazak, O. Batoryai, Mahmud, G. Tsadasy and others. **Conclusion.** The article presents a detailed analysis of the most significant works of Dagestan and Russian artists, which are used in the lessons of Dagestan literature.

Keywords: artistic image, portrait, aesthetic culture, color, idea of the work, comparative analysis.

For citation: Magomedova S. A., Shabaeva L. A. Aesthetic Education of Schoolchildren at the Lessons of Dagestan Literature. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2021. Vol. 15. No. 3. Pp. 59-64. DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-3-59-64 (in Russian)

Введение

Произведения живописи должны находить широкое применение на уроках дагестанской литературы, но, к сожалению, в разных школах учащиеся по-разному под-

готовлены к восприятию и анализу различных жанров изобразительного искусства. Чаще всего используются на уроках портреты поэтов и писателей Дагестана: «Портрет является одним из жанров жи-

вописи, графики и скульптуры. Слово «портрет» берет начало от латинского глагола, обозначающего «извлекать на поверхность», «выявлять», «обнаруживать». Создавая портрет, художник кистью и красками «выявляет» существенные индивидуальные черты человека. Передача внешнего сходства модели – одно из обязательных требований, предъявляемых к этому жанру» [2, с. 12].

Целью исследования является рассмотреть эстетическое воспитание школьников на уроках дагестанской литературы.

Методы

Анализ, наблюдение, обобщение.

Результаты и обсуждение

К восприятию портрета школьники бывают подготовлены, так как на уроках русской литературы и изобразительного искусства их готовят к восприятию портрета как характеристики к биографии, вспомнить хотя бы общеизвестные портреты А. С. Пушкина кисти Тропинина и Кипренского.

При взгляде на портрет писателя мы невольно задаемся вопросом, каким он был, как в чертах его облика отразилась высокая человечность, одухотворенность, незаурядность, талантливость, гениальность. И если портрет является искусством, утверждающим личность, то это, конечно, справедливо и по отношению к портретам, изображающим мастеров слова. Беглого взгляда на портрет писателя совершенно недостаточно. Его нужно «оценивать силою мысли, глубинного созерцания». Несмотря на сюжетную и композиционную простоту портрета, возможности его зрительного восприятия поистине неисчерпаемы. В рассмотрении портрета как жанра изобразительного искусства, хорошо знакомого учащимся, для нас важно одинаково показать причины обращения художника к портрету писателя, историю его создания, взаимоотношения художника и писателя, характер изображения модели на полотне и мастерство живописца, отношение самой модели к портрету, отзывы о нем современников, судьбу портрета [3, с. 141-142]. При этом рассказ учителя сочетается с коллективным осмысливанием произведения изобразительного искусства, которое несет в себе заряд страстного желания художника постичь духовную сущность великого мастера слова. Обычно портрет писателя по-

сит обобщающий характер, художник пытается отобразить в портрете наиболее типичное для этого человека, иногда получается такой выразительный портрет, можно сказать, что художник применил психологический анализ. Например, портрет Э. Капиева кисти замечательного дагестанского живописца Александра Ивановича Августовича считается очень удачным – перед нами творческая личность, освещенная мыслью. Еще более удачным изображением Э. Капиева признан портрет кисти Н. Лакова, написанный в 1935 г. «Впечатляющий образ поэта пронизан внутренней экспрессией. Пытливый взгляд, ниспадающая прядь волнистых волос выдают эмоциональную, темпераментную натуру» [4, с. 57].

Не менее интересны и колоритны изображения народных поэтов Дагестана С. Стальского, Г. Цадасы и А. Магомедова кисти Августовича. После показа портрета писателя, учитель обращается к ученикам с просьбой описать облик, например, Э. Капиева на портрете Августовича, а затем Н. Лакова. Они могут сказать, какой портрет им больше понравился и почему, чем они отличаются друг от друга, что у них общего. Во всяком случае, оба эти портрета обогатили наше представление о писателе, о его внутреннем мире. Ведь художник никогда не удовлетворяется внешним сходством, а стремится раскрыть внутренний мир изображаемого. Изучение дагестанской литературы во взаимосвязи с изобразительным искусством – вопрос большой методической значимости. Прежде всего, такая форма работы пробуждает интерес учащихся как к литературе, так и к искусству, помогает учителю осветить важнейшие нравственные проблемы, создать необходимый психологический настрой в работе, попытаться повлиять на формирование чувств и убеждений учащихся. Для того, чтобы литературное произведение было по-настоящему понято старшеклассниками, они должны обладать достаточным уровнем эстетической культуры, которая, конечно, сама по себе не появится, и поэтому никогда не поздно начать ее воспитывать. Сравнительный анализ литературного и живописного материала обогащает жизненный опыт учащихся, их словарный запас.

На уроках русской литературы дети должны быть знакомы с портретами таких известных поэтов и писателей, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов (Художники: В. А. Тропинин, О. А. Кипренский). Второй портрет А. С. Пушкин, как известно, осветил таким стихотворением:

Любимец музы легкокрылый
Хоть не британец, не француз,
Ты вновь создал, волшебник милый,
Меня, питомца чистых Муз...
И я смеюсь над могилой,
Ушел навек от смертных уз.
Себя, как в зеркале, я вижу,
Но это зеркало мне льстит...

Знаком учащимся и портрет писателя Ф. М. Достоевского кисти В. Г. Перова, а также портреты всех знаменитых писателей России кисти не менее именитых художников. Но и в Дагестане в XX в. изобразительное искусство достигает больших успехов. Это видно на примере портрета народного поэта Дагестана Абуталиба Гафурова, играющего на кумузе. Особенно хорошо получились у художника Б. Смирнова глаза Абуталиба – большие, черные. Портрет выполнен карандашом и углем. Художник Н. Лаков нарисовал портрет Э. Капиева, а также таких дагестанских поэтов, как С. Стальский, Г. Цадасы, А. Магомедов. Портрет С. Стальского написан Б. Смирновым к 70-летию со дня рождения великого ашута по заказу Дербентского музея.

В жанре портрета примечательно искусство М.-А. Джемала. Его особенно привлекали образы замечательных поэтов С. Стальского, Г. Цадасы, портреты которых писатель писал не раз. Изображение Гамзата Цадасы (1932) М.-А. Джемал трактует в эпическом ключе, как бы создавая легенду о мудром народном поэте. Такое решение ставит это произведение несколько особняком как в ряду созданных им ранее портретных работ, так и последующих. Внимательно изучая характер натуры, обобщая и выявляя главное, художник создает собирательно-обобщенный образ, воплощая в нем народные представления о поэте-мыслителе, человеке высокой нравственности и благородства. Подчеркивая в облике поэта мудрость как главную отличительную черту, М.-А. Джемал опирается на устойчивые традиции национального фольклора.

Живое, подвижное лицо Г. Цадасы, запечатленное в портрете, вызывает в памяти зрителей образы народных сказателей, мудрых и проникновенных. Живописное решение, прежде всего, поражает ощущением напряженной, пульсирующей фактуры, причем художественная манера и принцип максимального приближения лица творчески близки импрессионизму. Необычность освещения, резкое укрупнение ракурса придают неожиданность изображению, усиливают экспрессию образа. Это достигается звучным сопоставлением ярких охристых оттенков в изображении лица и темных, темно-коричневых – в овчинной шубе и папахе. Ритм контрастных пастозных мазков, создавая игру светотени, придает красочному слою особую контрастную рельефность. В этом произведении М.-А. Джемала своеобразно сомкнулись традиции западноевропейского искусства и искусства национального, связанного с освоением глубинных пластов фольклорного восприятия значительной личности» [4, с. 58].

«Живописный портрет С. Стальского (1934-1939) характеризует расцвет творчества художника. Впервые Джемал создает большой портрет-фигуру (масло, холст, 172/115). Старый горец изображен сидящим на тахте, устланной сумахом в привычной для него позе, беседующим. Одна нога спущена с тахты, другая подобрана к торсу. Интимная обстановка уничтожает малейший намек на парадность портрета. Эту особенность портретного искусства Джемала – изображать человека в естественном состоянии в повседневной обстановке – отмечает Гамзат Цадасы в своем стихотворении, посвященном выставке портретов Джемала:

Глянул вправо среди них
Мой приятель, Сулейман,
Курит трубку, расстегнув
Ватный стеганый кафтан!

Джемал добивается глубокого проникновения в сущность человека, он придает нестарческую легкость фигуре Сулеймана, подчеркивая стройность и гибкость, одухотворенное лицо, а приглушенный колорит картины, изысканные узоры национального ковра отвечают трактовке образа поэта, «Гомера XX века».

А вот еще одно мнение об этом портрете: «Лучшие черты искусства М.-А. Джемала, воплотившиеся в емкой многопла-

новой трактовке образов, проявились и в области портрета. Найденные М.-А. Джемалом ранее приемы объемно-пластической моделировки формы, напряженной и монументальной, раскрывающей психологическую значительность образа, находят дальнейшее развитие в портрете С. Стальского, которого художник писал пять лет, с 1934 по 1939 гг.

Многогранность и богатство образной характеристики С. Стальского позволили искусствоведу А. Рошину заметить, что эта портрет-картина положила начало развитию портретного жанра в республике» [1, с. 51]. Учащиеся должны знать, что, даже став прославленным поэтом, С. Стальский не изменил бы своему обычному образу жизни, стилю одежды и по-прежнему жил бы в родном ауле, и по внешнему виду ничем не отличался от своих земляков.

А вот в портрете, который создал Аскар Сарыджа, будничное отошло на второй план. Народный поэт С. Стальский изображен художником в момент вдохновения.

Идея создания портрета «Гомера XX века» пришла в голову художнику после встречи с С. Стальским в 1937 г. в Кисловодске. Аскар Сарыджа создал портрет народного поэта Дагестана Гамазата Цадасы. Не упустил такой возможности и М.-А. Джемал, написавший портрет-картину «Гамзат Цадаса в бурке».

Аскару Сарыдже принадлежит и памятник Г. Цадасе в Махачкале (бронза) в сквере на улице Ленина напротив дома, где жил в последние годы поэт.

А бронзовый бюст С. Стальского работы того же художника установлен в приморском парке, он очень хорошо смотрится на фоне сине-голубого Каспийского моря.

Народного поэта Тагира Хурюгского изобразил в гипсе известный дагестанский скульптор Г. Гейбатов в 1958 г. В эти годы он также изобразил в мраморе Гаруна Саидова.

Очень интересен портрет народного поэта Дагестана Абуталиба Гафурова в исполнении Х. Курбанова (1974), где старик-горец изображен в творческом раздумье.

Анатолий Ягудаев создал целую галерею портретов известных в Дагестане людей, в том числе портреты народного поэта Дагестана Юсуна Хаппалаева, основоположника кумыкской драматургии А.-П.

Салаватова, С. Стальского, который называется «Ашуг Сулейман Стальский» (1969), а также портрет Гамзата Цадасы.

В 1969 г. Аскар Сарыджа вырубил из огромного куска мрамора памятник классика дагестанской поэзии Махмуду, который установили в селении Унцукуль.

Интересен портрет Махмуда кисти М.-К. Юнусилау, который написал также портрет не менее прославленного дагестанского классика кумыкской поэзии Ыырчи Казака, в обоих портретах чувствуется обращение художника к традициям народного творчества.

Образ Расула Гамзатова умело передал в скульптуре художник П. Кусков. При изучении творчества Р. Гамзатова можно использовать статью З. Джандаровой о творчестве Логачева Владимира Федоровича, автора одного из портретов нашего прославленного земляка: «Творчество В. Ф. Логачева давно уже определено как «ювелирное мастерство души и сердца». Его работы отличаются изяществом, тонкостью и красотой. Художник работает по живописи, станковой литографии, линогравюре, книжной графике. Его произведениям свойственны острота и динамичность, ложные композиции, напряженные контрасты светлых и темных пятен.

Каждый графический лист решается своеобразно, соответствующими для данной темы убедительными художественными средствами. После окончания Московского полиграфического института художник постоянно живет и работает в Махачкале, этим и объясняется его увлечение образами народного декоративно-прикладного искусства Дагестана. Художник часто по-своему интерпретирует орнаменты художественного серебра, камня, ковров, вводит их элементы в свои тематические композиции. Орнаментальные мотивы подчеркивают общий характер и настрой графических листов. Небольшая арабеска и орнаментальное решение костюма придают всему листу своеобразные черты, характерные для творчества этого мастера, поэтому каждый графический лист художника – маленькая новелла, ведущая зрителя в сабли горцев, на горные пастбища, на веселые свадьбы и праздники («Горская свирель», «У родника», «Чабан»).

С особым увлечением работает В. Ф. Логачев в книжной графике. Его иллюстрации – это не слепое следование за тек-

стом книги, а глубокое понимание и особо своеобразное истолкование сюжета повествования. Иллюстрациям художника свойственна лирическая интонация, может быть, это объясняется тем, что он зачастую оформляет поэтические сборники.

Оформляя дагестанскую лирику или восточную классическую поэзию, В. Ф. Логачев обращается к приемам восточной миниатюры. Сувенирный сборник «Рубаи» Омара Хайяма – образец авторской интерпретации. Иллюстрации к сборнику обобщены, образы типизированы.

Большое влияние на творчество В. Ф. Логачева оказала поэзия Расула Гамзатова. Одна из больших творческих удач художника – офорт «Поэт Р. Гамзатов». Этот миниатюрный портрет поэта сделан в ореоле белых журавлей – светлых мыслей поэта. Портрет как бы перекликается со стихами Р. Гамзатова «Журавли».

Своеобразно решено и оформление книг Р. Гамзатова, Ф. Алиевой, Абу-Бакара, С. Рабаданова, М.-З. Аминова, М. Абасила, В. Портнова, М. Митарова, Д. Трунова и др. Большой удачей художника являются и иллюстрации к сборнику Р. Рапидова «Своя судьба». Глубоко гуманная, яркая поэзия Р. Рапидова нашла созвучный отклик в мировосприятии художника, которому удалось в иллюстрациях передать бурный и нежный мир поэта.

По-своему привлекателен «Портрет народного поэта Дагестана Юсупа Хаша-лаева» кисти Пшеницыной Галины Васильевны, написанный маслом. Он интересен по цвету, по композиции, каждая деталь на картине служит передаче духовного мира поэта, его философских раздумий.

Портрет Фазу Алиевой особенно удался художнику Зулкарнаю Рабаданову, который подметил в облике дагестанской поэтессы не только женскую красоту, но и незаурядный ум, склонность к размышлению.

Среди картин М. Юнусилау есть несколько портретов Махмуда, один из биографов художника утверждает, что ни один художник до Юнусилау не брался за изображение поэтов Махмуда, Казака, Батырая. Мы встретились с этими именами в живописи благодаря Юнусилау.

Первопроходцу всегда трудно, но художник отлично знал творчество классиков дагестанской поэзии, поэтому, может быть, ему удалось портреты Махмуда, Ка-

зака и особенно Батырая, к образу которого он обратился в 50-е годы XX века. Особенно удачным получился портрет Батырая: на нем вдохновенное лицо, глаза грустные, но умные и пронизательные, сильные руки, играющие на чунгуре, фигура – крепкая и ладная. Понятно, что перед нами Батырай – бунтарь, остроумный и жизнерадостный, как и его творчество.

Есть у Юнусилау и несколько портретов Гамзата Цадасы, а также портреты известных дагестанских поэтов и писателей: Нухая Батырмурзаева, Наби Ханмурзаева, Абдуллы Магомедова, Алим-Паши Салаватова, Анвара Аджиева, Абдул-Вагаба Сулейманова, Гаджи Залова, Жамидина, но не все они сохранились. «Последняя работа художника в области графики – оформление сборника стихов Махмуда, выпущенного к 100-летию юбилею поэта в 1974 г. Сборник состоит из трех разделов, которые различаются по времени написания стихов и по тематике.

Сборник открывает портрет Махмуда в бурке. На портрете же изображено ставшее традиционным у художника выражение лица, но этот портрет Махмуда ассоциируется с портретом Лермонтова, также сделанным Юнусилау. Великий поэт изображен в бурке, стоящим на фоне панорамы «Кавалер-батареи» в Темир-Хан-Шуре. Поза, одежда, выражение лица намеренно сделаны схожими. Махмуда называли «аварским Лермонтовым». Ведь много схожего в судьбах этих поэтов. Глаза Лермонтова и Махмуда выражают скорбь и глубокую тоску.

Вывод

При изучении дагестанской литературы надо стремиться к тому, чтобы изучение литературы теснее и органичнее было связано с воспитанием эстетическим, под которым, правда, нередко понимают только обучение учащихся пению и рисованию. Эстетическое воспитание в широком смысле подразумевает воспитание чувства прекрасного в жизни. Это и есть верный источник культуры, и учителя обязаны привить чувство красоты учащимся.

Бесспорно, на уроках дагестанской литературы невозможно дать законченную систему знаний по изобразительному искусству, но научить на конкретных примерах понимать и любить прекрасное –

одна из задач учителя. А в старших классах можно поручить учащимся подготовить доклад, в котором анализировались бы и сопоставлялись литературные образы, например, о творческой судьбе в изоб-

разительном и музыкальном искусстве стихотворения Расула Гамзатова «Журавли», которое подвигло многих художников на создание шедевров искусства.

Литература

1. Воронкина И. П. Изобразительное искусство Советского Дагестана. М.: Дагкнигоиздат, 1978. 51 с.
2. Межпредметные связи при изучении литературы в школе. М.: Просвещение, 1990. 12 с.

3. Очерки истории советского искусства Дагестана. М.: Наука, 1987. С. 141-142.

4. Юнисилау Х. Ашуг родного очага. М.: Дагкнигоиздат, 1985. 57 с.

References

1. Voronkina I. P. *Izobrazitel'noe iskusstvo Sovetskogo Dagestana* [Fine arts of Soviet Dagestan]. Moscow, Dagknigoizdat Publ., 1978. 51 p. (In Russian)
2. *Mezhpredmetnye svyazi pri izuchenii literatury v shkole* [Interdisciplinary connections in the study of literature at school]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 12 p. (In Russian)

3. *Ocherki istorii sovetskogo iskusstva Dagestana* [Essays on the history of Soviet art in Dagestan]. Moscow, Nauka Publ., 1987. Pp. 141-142 (In Russian)

4. Yunisilau X. *Ashug rodnogo ochaga* [Ashug of the native hearth]. Moscow, Dagknigoizdat Publ., 1985. 57 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Магомедова Сагидат Ахмедовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра дагестанской литературы, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: leilatarki@mail.ru

Шабаетва Лейла Абдулкадыровна, кандидат филологических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой дагестанской литературы, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: leilatarki@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Sagidat A. Magomedova, Ph. D. (Philology), assistant professor, the chair of of Dagestan Literature, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: leilatarki@mail.ru

Leyla A. Shabaeva, Ph. D. (Philology), assistant professor, acting head of the chair of Dagestan Literature, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: leilatarki@mail.ru

Принята в печать 27.07.2021 г.

Received 27.07.2021.